

Юрий, несколько лет назад ваши песни по радио и с телеэкрана звучали чаще. Что же произошло сейчас?

- Не так давно я провел любопытный эксперимент, разослав свои диски в несколько популярных радиостанций. Знаете, что мне ответили? «Это не формат, нам не подходит».

- Удивительно! Ведь именно то, что звучит, порой не лезет ни в какие рамки. «Ты меня обними, а потом обними»... - далеко не худший вариант так называемого формата.

- В итоге я пришел к выводу, что не я им, а мне их формат не подходит, потому что эстетических, духовных и чисто профессиональных основ там искать не нужно - их нет. А есть вседозволенность, маскирующаяся якобы демократическими принципами. Кому-то очень хочется, чтобы это дурновкусие существовало в России. Невольно вспоминаешь о плане Даллеса по уничтожению СССР.

- Ну уж вы хватили! Это ж когда было? После Великой Отечественной...

- Неважно. Вот лишь небольшая цитата из этого документа: «Мы бросим все, что имеем - золото, всю материальную мощь, - на оболванивание и одурачивание людей. Мы найдем своих единомышленников в самой России». И далее: «Мы будем всячески поддерживать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, безнравственности... Главную ставку будем делать на молодежь».

- Но, наверное, все, что происходит сегодня с культурой в нашей стране, это результат нашего собственного бездумья.

- Мы боимся говорить о цензуре, дабы нас не обвинили в антидемократических настроениях. Но какое-то сито все же быть должно?! В советские времена правила бал так называемые худсоветы, без которых в эфир и на сцену ничего не допускалось. Это была, конечно, крайность, от нее страдали многие талантливые композиторы и поэты. Однако такой воинствующей пошлости, какая расцвела буйным цветом сегодня, не припомню. Я знаю огромное количество талантливых людей, которые пытаются пробиться к слушателю в нынешних условиях, но не получается - формат не позволяет. Это совсем другая культура, если можно к понятию «культура» отнести то, что мы слышим и видим, совсем другая жизнь. Чтобы жить в ней, нужно предать все, чему тебя учили. Мне непонятно одно: почему пошлость и дурновкусие получают зеленую улицу в нашей стране?

- Ну а что же Союз композиторов, членом которого вы являетесь?

- За годы перестройки все рычаги влияния и управления, которые были у этой организации, куда-то исчезли. Ушли из жизни и многие крупные, авторитетные художники.

- Помнятся музыкальные фестивали «Московская осень», которые проводились Московским союзом композиторов ежегодно и представляли публике новые произведения самых разных жанров - от песни до симфонии. Выделялись деньги на публикацию лучших произведений, на их издание, исполнение, прокат. Конечно, процветала конъюнктура, была определенная идеология, и все подчинялось ей. Но творческая жизнь кипела. Сколько прекрасных песен было написано в те времена! А главное достоинство этих фестивалей заключалось в том, что на суд слушателей и зрителей выносились все новое, концерты транслировались по радио, телевидению. Так что можно было на другой день проснуться знаменитым.

- Не стоит, однако, идеализировать те времена. Того же Юрия Антонова просто гнобили - он не был членом Союза композиторов. А без бумажки ты - букашка... Что до «Московской осени», она как бы существует и сейчас, но все обмельчало. Не до опер, не до симфоний нынче. Ведь чтобы написать большую вещь, композитор должен работать с полугода. За это время он может просто умереть с голоду. Сейчас ставки Министерства культуры написание симфонии равны месячному заработку мелкого банковского служащего. К тому же раньше Минкульт покупал эти произведения, они исполнялись, шли авторские отчисления, были концерты. А сейчас лучшие композиторы, дирижеры, музыканты - за рубежом. Щедрин, Эшпай, Губайдулина - где их концерты в России?

- Необходима государственная политика и поддержка искусства государством. Если это будет и на передний план выйдут действительно талантливые люди, вся пошлость, которой нас пичкают теле-радиоэферы, сгинет сама собой. А пока...

Юрий ЭРИКОНА:

ВМЕСТО МУЗЫКИ - ДЕБИЛИЗАЦИЯ ЗВУКОВОГО ПРОСТРАНСТВА

В тот вечер ГКЗ «Россия» был полон. Хотя имя композитора, представленного публике, раскрученным не назовешь, оно достаточно известно обладателям хорошего вкуса. Песни, написанные им, звучат в исполнении Иосифа Кобзона, Ирины Понаровской, Александра Малинина, Ирины Аллегровой. Они в репертуаре артистов театра и кино. Он пишет музыку для кинофильмов, симфонических оркестров и хоров. Правда, звучит такая музыка довольно редко. Но в тот вечер виновник торжества блистал на сцене как аранжировщик и дирижер оркестра, как певец, обладающий мягким приятным голосом. Он аккомпанировал и солировал на рояле, тепло приветствовал как именитых исполнителей, выходивших на сцену, так и начинающих, например, популярный детский ансамбль «Почемучки», для которого написал немало забавных песен. Концерт удался. Его показывали позже в записи в Америке, Германии, Израиле, на отечественном телеэкране. Сегодня наш гость - заслуженный деятель искусств, московский композитор Юрий ЭРИКОНА.

Вот Дом музыки построили, но там заручежные гастролеры выступают чаще, чем отечественные мастера.

- Зато вернулись Владимир Спиваков, открыла свою вокальную школу Галина Вишневская...

- То, что выпускники школы Вишневской уедут за рубеж, так это наверняка. Конечно, не оскудела талантами земля Русская. Радую своей неординарностью и пианист Мацуев, который и с классикой, и с джазом, и эстрадой на ты, и настоящий виртуоз, скрипач Венгеров... Но здесь им делать нечего. У всех талантливых людей основная работа за рубежом, сюда они приезжают в гости. В Питере все же сумели сохранить высокий уровень филармонической жизни, симфонических концертов, этот воздух, ауру, высоту отношения к искусству.

- Вы ведь окончили Ленинградскую консерваторию?

- Да, в 1988 году. Ленинградская школа была тогда лучшей в мире, так что я успел еще схватить ту самую птицу счастья под названием «настоящее образование». Увлекала меня большая музыка - симфонический оркестр, капелла, академический хор, музыкальные эксперименты. Песня была всегда рядом, но песенным конвейером я никогда не занимался. Обучаясь в консерватории, посещал петиции Евгения Александровича Мравинского в Ленинградской филармонии. Помню концерты классической музыки при полных залах, где каждый чих зрителя становился чудовищным событием. Сейчас, когда в консерваторию ходят зачастую по соображениям престижности, там происходит все: и звонки мобильных, и шуршание шоколадными обертками, и внеурочные аллодисменты. Впрочем, исполнительский уровень порой тоже оставляет желать лучшего. Юрию Михайловичу Лужкову нужно памятник поставить за все то, что он делает для культуры. Но, похоже, высокое искусство в стране никого больше не интересует. Даже Министерство культуры, с главой которого мне довелось об этом говорить. Непонятно, что происходит, например, в «Новой опере». Я так понимаю, что это должна быть площадка для эксперимен-

тов, поисков, для современной о-перы, где хотя бы раз в год должно ставиться новое произведение.

- Про что петь-то в современной опере будем?

- Как раз сегодня уже есть про что петь. Было бы кому! Та же самая ситуация в балете. Вот у меня лежит либретто - и непонятно, с кем это можно делать. Будет интерес - с радостью возьмусь за партитуру. Театры ставят в сотый раз «Щелкунчика», «Спящую красавицу» и т.д. А где новое-то?

- Но есть и другая сторона медали. Кто будет слушать сегодня современную классику? Публика, вкус которой формируется форматами радио и телевидения?

- К счастью, пока еще есть образованные, грамотные слушатели. Но если ничего не изменится, они просто вымрут, как мамонты. Современная молодежь уже отравлена низкопробной музыкой с примитивными и пошлыми текстами. То, что мы сейчас слышим, - это дебилизация звукового пространства страны. А вообще, моя самая большая боль - это то, что из музыки выкорчевывают природу Русской земли, ее интонации, ее корни - самые мощные в мире. Не случайно Бортнянский, Березовский, Чесноков, Рахманинов звучат в церквях и на зарубежных концертных площадках по сей день. У нас концерты такой музыки - большая редкость. Для меня же хоровое пение - волшебство, ведь я окончил хоровое училище до консерватории. Мы обязаны думать о сохранении этого богатства, и это должна быть политика государства. У нас же государственные теле-, радиоканалы ведут себя, как частные. Попасть в программу невозможно, а ведь популярность любому исполнителю приносит экран. Нет там тебя, значит, и вообще нет. Не видать на экране поэтов, значит, нет их в стране? Кто называет хотя бы несколько фамилий современных поэтов?

- Зато с утра до вечера веселят публику поднадоевшие юмористы, причем по всем каналам - обхохочешься. «Все это было бы смешно, когда бы не было так... гнусно». Но делается вид, что что-то происходит. Вот «Фабрику звезд» придумали...

- Вы правильно заметили - делают вид. Мне непонятно, как люди, не умеющие в этой профессии ничего, могут всерьез думать об исполнительской жизни? Вот еще один факт оболванивания, возведенный в ранг нормы.

- Но ведь есть среди них действительно талантливые ребята!

- Их ждет незавидная судьба - тех, у кого ни денег, ни связей. Много ли вы видели сегодня молодых эстрадных артистов, которые бы знали сольфеджио, историю музыки и музыкальную грамоту?

- Но, быть может, для некоторых талантливых ребят это был тот самый счастливый случай, с которого начнется что-то серьезное? Ведь вам после окончания консерватории тоже помог случай?

- Да, это было очень интересно, но вы правильно заметили: после окончания консерватории. Англичане придумали совместный с «Союзмультифильмом» проект: мультсериал по трагедиям Шекспира. Им нужен был человек, владеющий симфоническим оркестром. А сосватал меня на это известный наш «мультишник» Эдуард Назаров. Если помните, у него есть фильм «Волк и собака». Кроме меня в этом проекте участвовали наши корифеи - Геннадий Гладков и Микаэл Таривердиев. Я написал музыку к «Гамлету», всем понравилось, и мне дали еще три фильма из этого же сериала: мэтры поделились со мной, проявив неслыханную щедрость. Кстати, в шекспировском сериале я использовал сочетание симфонического оркестра и новейшей на то время электроники. Это моя любимая область в современной музыке. В 1993-1996 годах работа продолжилась, тогда были еще хорошие оркестры, студии ГДРЗ с уникальными специалистами. Был такой Слава Беднов - отличный режиссер. Писать с ним музыку было величайшим удовольствием. Студия великолепно работала. Было выгодно делать такую работу у нас в стране - дешево. Нам же обещали горы золотые, раскрутку на Западе. Но так вышло, что фильмы эти занимали первые места на разных кинофестивалях за рубежом, а мы узнавали об этом только из прессы...

- Вернемся к песне. Что, на ваш взгляд, происходит с ней сегодня?

- Сейчас главный объект внимания - исполнитель. Его частная жизнь и число появлений на телеэкране - вот что является критерием популярности. Из песни пытаются выкорчевать главные ее составляющие - мелодию, поэзию, душу, мысль. Вот и пишут все кому не лень. Главное - угодить продюсеру, а это к музыке имеет не самое прямое отношение. Музыка, к сожалению, сегодня перестала быть областью искусства. Потеряны основные критерии даже в таком жанре, как песня.

- Вы работаете с определенным кругом артистов?

- Да, это люди, привыкшие к труду, поиску и ответственности в профессии. Диск, который вышел не так давно, «Тихая и светлая история», запечатан как раз такими исполнителями. Иногда это актеры театра и кино - такие, как Александр Михайлов, Михаил Боярский, Николай Караченцов, Наталья Гундарева, которой, к сожалению, уже нет с нами. Песня в исполнении актера - это всегда маленький спектакль. А с Александром Малининым нас связывают десять лет творческой жизни. Одни «Балы» чего стоят! Это сложный технологический проект, где все службы шоу-бизнеса работают на одну идею. Меня привлекло в этом проекте наличие оркестра и возможность его взаимодействия с артистом эстрады.

- А что за проект был осуществлен с вашим участием, который назывался «Берегите клоунов»?

- В нем участвовали также известные артисты: Кобзон, Караченцов, Аллегрова и другие - это был мой авторский концерт в помещении цирка, сборы от которого пошли на создание памятника Юрию Никулину на Цветном бульваре. Но все это дела давно минувших дней.

- Ну а что же сейчас?

- Вышел сборник хоровой музыки на стихи Ахматовой, Лермонтова, Андрея Вознесенского. Написана музыка к спектаклю для Малого театра «Король Густав Васса» по пьесе Стринберга. А на сцене этого же театра вместе с Иллей Резником, Святославом Бэлзой, скрипачом Сергеем Стадлером мы осуществили проект «Симфошоу», объединив хиты симфонической и хоровой музыки при участии артистов эстрады. Вот в таких проектах, наверное, вершина творчества эстрадного артиста.

- Вашей первой работой когда-то стала музыка к мультфильму. Происходит что-то в этом жанре кино сейчас?

- Отрадно, что отечественная мультипликация после долгого забвения понемногу возвращается на экраны. Ведь то, что порой видишь по телевизору, с уродливыми персонажами и еще более уродливыми текстами, как будто специально ставится в программы, чтобы калечить детей. Я имею в виду зарубежную низкопробную продукцию. Поэтому с радостью взялся за написание музыки и забавных песен к мультсериалу «Как Хома и Суслик не разлучались». Казалось бы, ну что это за работа? А когда выкинешь в незаатильный сюжет, понимаешь, как важны сегодня для детей те принципы добра, дружбы, взаимопомощи, на которых и должен воспитываться нормальный человек. Пишу также музыку к телевизионным сериалам. Вот сейчас по второму каналу идет один из них - «Обреченная стать звездой», там и песенка такая хитовая: «Виолетта, Виолетта».

А с нового года выйдет остросюжетный сериал, название которого пока держится в тайне. Моя часть работы мне нравится. Понимаете, все эти телесериалы, которых развелось на телевидении слишком много, это способ заработать деньги. Для меня же это тоже творчество, к которому отношусь серьезно. Но случаются и по-настоящему интересные проекты. С удовольствием работаю, например, с режиссером Александром Орловым, который снимает полнометражный фильм о подростках, об их проблемах. К сожалению, кино для детей сегодня снимают очень мало. «Доживем до понедельника» - пожалуй, лучше, что было сделано для ребят. Так это ж когда было! Фильм Орлова в чем-то похож, но он все же обращен к подросткам сегодняшним, и в этом его ценность. Рабочее название - «Потапов, к доске!». Но лежат в столе несколько симфонических партитур, когда придет их час - не знаю. Хочется также взяться за написание произведения крупной формы. Планов и проектов много. Пока же нужно оглядеться и понять, кому это будет нужно и как все задуманное воплотить в жизнь.

**Беседу вел
Татьяна ПОПОВА**